

— Пятый императорский брат, кажется, хорошо знаком с этим, — медленно произнёс Цзюнь Лин, на его лице играла улыбка.

— Естественно, ведь мы все одна семья.

— Пятый брат прав, раз законный супруг вошёл в императорскую семью, значит, он стал своим, — заметил Цзюнь Ян, время от времени бросая взгляды в сторону Жун Цина.

Цзюнь Янь не произнёс ни слова, лишь спокойно обнял Жун Цина, словно вовсе не замечая присутствия остальных.

Цан Хэн и Цзин Шо сидели чуть поодаль, не вмешиваясь в разгорающиеся споры. Однако, услышав, как Цзюнь Ло пытается завязать разговор с Жун Цином, Цан Хэн невольно разозлился.

Слуги быстро подали пирожные и чай. Эти слуги были не простыми — они использовали лёгкую технику цигун, чтобы подняться на гору, что значительно сэкономило время.

— Когда наследный принц вернётся в зал заседаний? Нельзя же всё время отдыхать, — глядя на свой чай, задал вопрос Цзюнь Кэ.

— Если я вернусь в зал заседаний, моему Цин Цин не с кем будет оставаться, — спокойно ответил Цзюнь Янь.

— Наследный принц и его законный супруг вызывают у меня искреннюю зависть, — с улыбкой, прикрывая рот рукой, произнесла Чжун Нин, её голос был полон восхищения.

— Если ты завидуешь им, значит, упрекаешь меня в том, что я тебя не балую, — с притворным негодованием сказал Цзюнь Лин.

Чжун Нин поспешила ответить:

— Ваше Высочество всегда хорошо ко мне относились и баловали меня.

— Если четвёртый брат когда-нибудь распустит всех красавиц из своего внутреннего двора, возможно, его супруга перестанет завидовать наследному принцу и его законному супругу, — хотя Цзюнь Кэ говорил спокойно, в его голосе сквозила доля сарказма.

— ... — рука Цзюнь Лина, державшего веер, замерла, затем он с улыбкой произнёс:

— Наследный принц только недавно женился на своём законном супруге, поэтому во внутреннем дворе пока только один человек. Со временем, естественно, наследный принц выберет ещё. — Он не верил, что Цзюнь Янь всю жизнь проведёт только с Жун Цином, ведь Жун Цин был мужчиной и не мог родить ребёнка. Это было крайне невыгодно для наследного принца, поэтому он был уверен, что тот женится снова. Кроме того, он не считал Цзюнь Яня настолько глупым, чтобы позволить страсти омрачить разум. Всё это, вероятно, было лишь прикрытием, чтобы обмануть остальных и заставить их расслабиться.

Услышав это, лицо Цзюнь Яня мгновенно похолодело, и окружающий воздух словно стал ледяным.

— Мне достаточно Цин Цина, — холодно произнёс Цзюнь Янь.

Цзюнь Лин крепко сжал веер, и улыбка на его лице застыла. Он не знал, стоит ли ему

продолжать улыбаться или прекратить.

— Ты действительно не умеешь говорить правильно, ведь законный супруг здесь, а ты говоришь такие вещи, — с упрёком сказал Цзюнь Ло.

— Да, четвёртый брат, ты сам такой, зачем ещё и наследного принца в это втягиваешь, — слегка недовольно посмотрел на Цзюнь Лина Цзюнь Кэ.

Цзюнь Лин покрутил веером, словно обдумывая, как ответить.

Чжун Нин с улыбкой извинения произнесла:

— Хотя слова моего мужа были неуместными, он не хотел ссорить наследного принца и его законного супруга. Он лишь думал, что наследному принцу стоит иметь потомство, поэтому и сказал так. Пожалуйста, не сердитесь на него, Ваше Высочество.

— Супруга четвёртого принца действительно добрая, — холодно взглянув на Чжун Нин, сказал Цзюнь Янь. — Вот только не знаю, сможет ли четвёртый брат ценить эту доброту.

— Конечно, буду ценить, — с улыбкой, полной извинений, ответил Цзюнь Лин, словно сожалел о своих неуместных словах.

— Хм, — Цзюнь Янь даже не взглянул на Цзюнь Лина, протянув руку, чтобы передать Жун Цину пирожное.

— Попробуй.

Жун Цин хотел взять пирожное, но Цзюнь Янь отдернул руку.

Жун Цин удивился, не понимая, что задумал Цзюнь Янь.

— Открой рот, — сказал Цзюнь Янь, и глаза Жун Цина слегка расширились, словно он не мог поверить, что Цзюнь Янь мог сказать такое в подобной обстановке.

— Цин Цин, будь умницей, открой рот, — голос Цзюнь Яня звучал завораживающе, уговаривая Жун Цина.

Жун Цин, невольно повинувшись, открыл рот, и Цзюнь Янь воспользовался моментом, чтобы положить пирожное ему в рот.

— Мм...

Цзюнь Янь смотрел, как Жун Цин жуёт пирожное, его щёки надулись, что выглядело крайне мило.

Цзюнь Янь не смог сдержать смеха и даже ткнул пальцем в надутые щёки Жун Цина.

Жун Цин широко раскрыл глаза, будто не ожидая, что Цзюнь Янь может быть таким ребячливым, и даже ткнул его в щёку.

Остальные молча наблюдали за этой сценой, не проронив ни слова.

Цан Хэн взглянул на Жун Цина и Цзюнь Яня, затем повернулся к Цзин Шо:

— Посмотри на них, особенно на наследного принца, он только и ищет повод, чтобы похвастаться.

Цан Хэн тихо говорил с Цзин Шо, а тот, видя его осторожность, тоже хотел подразнить его, но сейчас было не время.

Тем временем у подножия горы Цзян Е продолжал распределять рабочие задачи. Закончив, он невольно направился в сад.

Войдя в сад, Цзян Е с разочарованием осмотрел пустую территорию.

— Господин Цзян, вы ищете меня? — приятный голос Цин И раздался за его спиной.

Цзян Е обернулся и увидел Цин И, одетого в тот же белый халат, что и прошлой ночью.

В отличие от лунного света прошлой ночи, при дневном свете он мог ясно разглядеть черты лица Цин И.

Он выглядел менее женственно, но более солнечно, что придавало ему мягкости и создавало ощущение тепла.

— Я... я просто проходил мимо, — Цзян Е почувствовал необъяснимое напряжение, и его речь слегка запнулась.

Цин И мягко улыбнулся и сделал два шага вперёд:

— Какое совпадение, я тоже решил прогуляться, так как погода сегодня прекрасная, и не ожидал встретить вас, господин Цзян.

— Да, действительно совпадение...

— Господин Цзян, хотите послушать оперу? Я могу спеть вам отрывок.

Услышав предложение Цин И спеть, Цзян Е уже хотел согласиться, ведь ему очень нравился голос Цин И.

Но он почувствовал, что, если будет продолжать слушать его так часто, их отношения могут стать странными.

— Нет, сегодня у меня есть важные дела, — Цзян Е сразу отказался.

Улыбка Цин И слегка потускнела:

— Тогда, возможно, в другой раз я смогу спеть вам. — Он хотел привязаться к Цзян Е, считая его своей возможностью вырваться из театра. Он устал от жизни в этом маленьком заведении, и возможность петь в Летнем дворце он получил лишь благодаря обещаниям петь для гостей и обслуживать их.

Встретив Цзян Е, он почувствовал, что нашёл свой шанс. Этот человек был не похож на других, и он сам хотел быть ближе к нему.

Поэтому он надеялся, что за время пребывания в Летнем дворце сможет сблизиться с Цзян Е и, возможно, даже вырваться из театра.

— Хорошо, — кивнул Цзян Е. — В каком дворе ты живёшь?

— Господин Цзян, я живу в Западном дворе.

Западный двор... Цзян Е знал, что это место, где жили слуги, и оно было гораздо скромнее, чем Восточный двор.

— Понял, — ответил Цзян Е.

— Господин Цзян, вы уже уходите?

— Нет, — Цзян Е взглянул на хрупкое тело Цин И. — Ты собираешься продолжить прогулку?

Цин И кивнул, затем улыбнулся:

— Господин Цзян, пойдёмте вместе?

— Хорошо! — Цзян Е сразу согласился.

Цин И был удивлён, что Цзян Е согласился, и на мгновение растерялся.

Только когда Цзян Е спросил, идти ли им, Цин И пришёл в себя:

— Идёмте, пойдём...

Ночью главный зал был ярко освещён, слуги сновали между столами.

На второй вечер в Летнем дворце император устроил первый банкет.

Цзюнь Янь положил нарезанный арбуз перед Жун Цином:

— Это охлаждённый арбуз, он очень сладкий, попробуй.

— Хорошо, — улыбнулся Жун Цин, взял кусочек арбуза и аккуратно откусил.

— Сладкий?

Жун Цин кивнул, арбуз был действительно сладким, и его прохлада мгновенно развеяла летний зной.

— Арбузы в Летнем дворце такие вкусные, — Цан Хэн быстро съел несколько кусочков, а затем потянулся за арбузом из тарелки Цзин Шо.

— Ешь поменьше, а то ночью живот заболит, — Цзин Шо слегка шлёпнул Цан Хэна по руке.

— Ой, я хочу есть... — Цан Хэн, прикрывая ударённую руку, смотрел на Цзин Шо с жалобным взглядом.

Сердце Цзин Шо смягчилось, и на его лице появилась улыбка:

— Только один кусочек.

— Ой, ты лучший, — Цан Хэн тут же схватил кусочек арбуза из тарелки Цзин Шо и сунул его в рот.

Съев арбуз, он снова посмотрел на тарелку Цзин Шо, но тот отодвинул её так, чтобы Цан Хэн не мог дотянуться.

<http://bllate.org/book/16399/1485501>